

Конец семестра окутал университетский городок легкой дымкой. Воздух в конце мая стоял влажный и тяжелый, свисающие над дорожкой ветви плакучих ивы покачивались, словно последние кадры фотопленки, медленно сматываемые ветром.

Сяо Минь стояла у окна общежития, проводя пальцами по стопке проявленных фотографий: силуэт в утреннем тумане, пометки в письмах, снимки с закатного воссоединения — каждый кадр запечатлел их путь от непонимания до душевного освобождения.

Традиционный завершающий ритуал фотоклуба в конце семестра — выездная съемка. Участники заранее договорились подняться на возвышенность на окраине города, чтобы запечатлеть панораму города в тот момент, когда только зажигаются первые вечерние огни.

Сяо Минь посмотрела в сторону клубной комнаты: сквозь приоткрытую дверь пробивался мягкий красный свет — Сяо Лунь уже ждала ее там. Глубоко вздохнув, она выдвинула ящик и достала старый фотоаппарат. Теперь это был не просто реквизит, а доказательство ее взросления. Пережив разлуку, одиночные кадры и долгожданное воссоединение, она наконец поняла: по обе стороны объектива нет разделяющего расстояния — есть лишь мужество смотреть друг на друга.

Внутри клубной комнаты члены клуба сутились, упаковывая аппаратуру. Штативы теснились плотным лесом, издавая при столкновениях тихий металлический звон.

Сяо Минь толкнула дверь. Ее длинные волосы были небрежно собраны на затылке, а кремовое платье легко покачивалось в такт шагам.

Сяо Лунь обернулась, и при первом же взгляде ее движение замерло. Короткие стрижка выглядела аккуратно и строго в свете ламп, манжеты рубашки в стиле унисекс были слегка закасаны, обнажая запястье с привычными часами. Уголки ее губ тронула легкая улыбка, а голос прозвучал мягко и негромко:

— Пришла.

Было излишне что-то говорить — этот взгляд уже вместил в себя все три месяца разлуки.

Сяо Минь кивнула и подошла ближе, помогая разбирать рулоны пленки. Ее пальцы случайно коснулись ладони Сяо Лунь, и по телу разлилось знакомое тепло, напоминающее пар от утреннего кофе.

Окружающие насмешливо и весело переглянулись:

— Сяо Минь вернулась! Сегодня на выездной съемке наконец появится модель.

Тон был непринужденным: прошлые сплетни давно выцвели, подобно передержанной пленке, оставив лишь теплое и прочное взаимопонимание.

В автобусе задние ряды были забиты до отказа. Сяо Минь и Сяо Лунь сидели бок о бок у окна. Пейзаж за стеклом уплывал назад, кампус постепенно отдалялся, а силуэты высоток вытягивались под лучами полуденного солнца.

Сяо Минь украдкой бросила взгляд на профиль Сяо Лунь. В этих чертах по-прежнему читалось хладнокровие, но в них появилось и нечто новое — мягкость. Она тихо произнесла:

— На первой выездной съемке я так боялась объектива.

Сяо Лунь улыбнулась и тыльной стороной ладони легко коснулась ее руки:

— Теперь ты та, кто стоит за объективом.

Их ладони переплелись, скрытые от посторонних глаз шумной суетой участников клуба, и никто не заметил этого тихого воссоединения.

Автобус петлял по горной дороге, и на очередном повороте внезапно открылась панорама города: лес небоскребов, мерцающая гладь пролива, а морской ветер принес солоноватый запах.

Сердце Сяо Минь слегка затрепетало: вспомнилось, каким чужим казался университет в первые дни, а теперь все было переполнено воспоминаниями.

На смотровой площадке загородной возвышенности участники клуба принялись устанавливать аппаратуру, и штативы окружили площадку частоколом.

Сяо Минь встала у самого края, ветер растрепал ее длинные волосы. Она смотрела на расстилавшийся внизу город: солнце клонилось к закату, в зданиях отражались остатки вечерней зари, а вдали сверкала рябью морская гладь.

Сяо Лунь перекинула через плечо сумку с камерой, подошла ближе и произнесла:

— Последняя выездная съемка семестра, встань перед объективом.

Сяо Минь покачала головой, в ее улыбке промелькнула решимость:

— На этот раз давай снимаем друг друга.

Она достала из сумки старый фотоаппарат и подняла его, наводя на Сяо Лунь. Короткая стрижка вырисовывалась на фоне заходящего солнца, позади раскинулся город, а взгляд был спокойным и ясным. Раздался щелчок — Сяо Минь впервые поймала в кадр того, кто всегда оставался за объективом.

Сяо Лунь на мгновение замерла, а затем рассмеялась:

— Теперь моя очередь.

Она подняла камеру. Сяо Минь покорно замерла на месте, ее длинные волосы развевались на ветру, а закатное солнце покрыло ее золотистым сиянием. Затворы щелкнули, они обменялись фотоаппаратами, по очереди оказываясь в кадре и нажимая на кнопку. Где-то вдали зааплодировали одноклубники, шутливо выкрикивая:

— Рождение дуэта фотографов!

Съемка продолжалась, участники клуба разделились на группы, выискивая интересные детали: световые блики на небоскребах, слоистые облака, границу между морем и небом.

Сяо Минь и Сяо Лунь стояли плечом к плечу, прислонившись к перилам, и рассматривали на экранах только что сделанные снимки. Сяо Минь указала на профиль Сяо Лунь:

— На этой фотографии твой взгляд самый нежный.

Сяо Лунь придвинулась ближе, глядя на трепещущие на ветру волосы Сяо Минь:

— Твой свет никогда не менялся.

Ветер усилился, они прижались друг к другу плечами, не нуждаясь в словах.

Раздался призыв собираться — настало время для финального общего панорамного снимка: Сяо Минь стояла в самом центре, ее волосы развевались на ветру, Сяо Лунь полуприсела, выстраивая кадр, а вокруг столпились остальные участники. Затворы защёлкали один за другим, запечатлевая этот миг конца семестра — не как точку, а как идеальное завершение ступени для нового начала.

Когда солнце закатилось за горизонт, в городе один за другим вспыхнули огни, распустившись тысячами световых точек от самого края земли. Сяо Минь и Сяо Лунь остались на смотровой площадке вдвоем, пока остальные участники клуба спускались вниз с вещами. Закатные лучи окрасили море в багрянец, вдали в окнах высоток зажигались огоньки, и неоновые огни по обеим сторонам пролива сплелись в сияющую реку.

Прислонившись к перилам, Сяо Минь тихо произнесла:

— Помнишь нашу первую встречу? Солнце слепило глаза, и мне казалось, что мир состоит только из черного и белого.

Сяо Лунь кивнула, достав фотоаппарат, но не поднимая его:

— Еще тогда я знала, что ты — та, кто принимает свет.

Сяо Минь повернулась к ней лицом:

— Теперь я тоже научилась создавать свет. Твои письма, ночные вылазки с камерой, наше воссоединение на закате — все это помогло мне понять: любовь — это не игра в одни ворота, когда смотрят лишь на кого-то одного, это взаимные нажатия на затвор.

Сяо Лунь посмотрела на нее мягким взглядом, протянула руку и убрал со лба Сяо Минь выбившиеся пряди, а ее пальцы на мгновение задержались на щеке:

— Перед концом семестра я собиралась сказать: отложи на время камеру.

Она сделала паузу, ее голос слегка дрогнул:

— Но только с тобой все обретает полноту.

В этот самый момент Сяо Лунь тихо произнесла:

— Подожди меня здесь.

Она повернулась и достала из глубины рюкзака какой-то сверток. Сяо Минь успела заметить лишь смутные очертания, еще не понимая, что это такое.

Сяо Лунь улыбнулась и тихо сказала:

— Я сейчас вернусь.

Она направилась к общественному туалету неподалеку от края смотровой площадки. Ее шаги по-прежнему были легкими и решительными, и силуэт быстро скрылся за поворотом.

Сердце Сяо Минь затрепетало. Она смотрела на море огней большого города, смутно догадываясь о чем-то, но не смея верить. Спустя мгновение Сяо Лунь вернулась. На ней было нежно-голубое платье, которое легко развевалось на ветру. Простого и мягкого кроя, оно совершенно не походило на ее привычный стиль унисекс. Короткая стрижка оставалась все такой же аккуратной, но из-за легких линий струившегося подола от нее исходило невиданное прежде мягкое обаяние.

Закатное солнце падало на подол платья, она шла неторопливой походкой. В ее взгляде по-прежнему читались спокойствие и уверенность, но в них добавилась та самая неуловимая утонченность, от которой замирало сердце. У Сяо Минь перехватило дыхание, и глаза мгновенно защищало от слез. В этот момент она наконец до конца осознала: мальчишеский стиль одежды никогда не определял Сяо Лунь по-настоящему, и любовь не меняется от смены пола или наряда. Будь то короткая стрижка с рубашкой или силуэт в платье — тот самый пронзительный взгляд, нежные пальцы и спокойная поддержка принадлежали всё той же Сяо Лунь.

— Ты... — Сяо Минь сглотнула подступивший к горлу ком и протянула руку, чтобы кончиками пальцев коснуться ткани платья.

Сяо Лунь улыбнулась и крепко сжала ее ладонь:

— Сегодня я хотела, чтобы ты увидела меня настоящую. Не просто наблюдательницу за объективом, а стоящую рядом с тобой девушку. Любовь не делится по половому признаку и не зависит от одежды. Точно так же, как огни этого города: будь то дневные небоскребы или ночной неон, пейзаж остается прежним.

Слезы скатились по щекам Сяо Минь. Сяо Лунь прижала ее к себе, наклонилась и легко коснулась губами уголка ее губ — мимолетное, как вспышка света, касание, после которого она мягко отстранилась. Это ощущение напомнило самую первую настройку фокуса, а оставшееся тепло заставило Сяо Минь мелко задрожать всем телом. В этот миг кремовый и нежно-голубой цвета слились воедино.

Где-то вдали доносились приглушенные голоса одноклубников, но они словно очутились в безмолвном мире. Не требовалось никаких громких слов о переменах — в этот закатный час, когда Сяо Лунь впервые предстала в женском платье, Сяо Минь наконец отпустила все свои страхи: страх рождался из ярлыков, но любовь превосходила любые внешние оболочки.

Сяо Лунь провела рукой по ее длинным волосам и тихо произнесла:

— А теперь давай переснимем этот кадр.

Она подняла камеру. Сяо Минь отступила на шаг назад, видя перед собой переплетение нежно-голубого платья и короткой стрижки, а заходящее солнце укутывало их обеих. Раздался щелчок затвора, запечатлевший этот самый искренний миг.

По дороге вниз небо уже полностью погрузилось во тьму, и звезды усыпали ночной свод. В машине участники клуба рассматривали на экранах пробные снимки и с удивлением восхищались Сяо Лунь в платье:

— Не ожидали, что тебе так идет!

Смех не умолкал. Сяо Минь и Сяо Лунь сидели на заднем сиденье, их пальцы были крепко переплетены и скрыты от посторонних глаз в темноте.

В последнюю ночь в клубной комнате красный свет по-прежнему дарил тепло. Они вставили в рамку снимок на фоне заката, и под журчание воды изображение стало медленно проявляться: огни ночного города, их общие силуэты, переплетение нежно-голубого платья и длинных волос.

Когда снимок полностью проявился, Сяо Лунь коснулась изображения кончиками пальцев:

— Этот кадр — навсегда.

Сяо Минь улыбнулась и впервые сама взялась за ножницы, аккуратно подровняв края, а затем

протянула карточку Сяо Лунь:

— Наша общая экспозиция.

С веревки капали последние капли воды, а красный свет был безмолвным свидетелем волшебства этого конца семестра.

На праздновании окончания семестра участники клуба снова собрались в клубной комнате. Пивные банки глухо стукались друг о друга, а смех звенел так же громко, как в день их первой встречи. Сяо Минь и Сяо Лунь сидели плечом к плечу — нежно-голубое платье сменилось привычной рубашкой, но случившаяся перемена уже превратилась во внутренний свет на самом дне их сердец. Одноклубники подняли бокалы:

— До встречи в следующем году!

Сяо Минь крепко сжала руку Сяо Лунь, не произнося в ответ ни слова.

Поздно ночью, когда все разошлись, они шли по аллее, усыпанной кружащимися листьями. Сяо Минь остановилась и оглянулась на клубную комнату, где все еще горел красный огонек. Она тихо сказала:

— Объектив пока можно отложить.

Сяо Лунь сжала ее руку сильнее:

— А любовь проявляет вечность.

Их силуэты удалялись всё дальше, растворяясь в огнях ночного города и оставляя позади целый семестр света и теней.

В последнюю ночь в общежитии, при свете теплой желтой лампы, Сяо Минь разложила все фотографии: ослепительный солнечный свет при первой встрече, паника под дождем, побег в кофейне, признание в классе, утренний кофе, трещины от сплетен, расставание на перекрестке, ожидания в письмах, закатное воссоединение и огни в платье.

Пятнадцать рулонов пленки, прошедшие путь от недопонимания до духовного возвышения, сложились в целый альбом.

Она коснулась пальцами последнего снимка с силуэтом в платье, вспоминая слова Сяо Лунь: любовь не зависит от пола, она требует лишь смелости смотреть в лицо правде по ту сторону объектива. Страх когда-то заставлял ее бежать, взросление вернуло ее назад, и теперь, на исходе семестра, они больше не были растерянными первокурсницами — они стали фотографами, которые рука об руку шагают навстречу будущему году.

За окном простиралась глубокая ночь, вдали мерцали огни пролива. Она раскрыла дневник,

кончик пера коснулся бумаги, и чернила медленно расплылись по строчкам:

— Объектив в конце концов закроется, но любовь станет вечной проявленной пленкой.

<http://bllate.org/book/21310/2162740>